

сукова западно-сибирским строителям удалось обеспечить сырьем и строительными материалами стабильную работу в Сургуте завода крупного домостроения, заводов по производству железобетонных изделий, керамзита и товарного бетона, в Тюмени заводов крупнопанельного домостроения и блочно-комплектных устройств, а также завода по ремонту машин и механизмов, цеха стеклопрофилита и мозаичной плитки, в Локосово и Советском — кирпичных заводов, в п. Богадинском — завода по производству керамзитового гравия, в поселке Харп — дробильно-сортировочная фабрики по производству щебня [4, оп. 191, д. 27, л. 3].

Так были заложены основы дальнейшего стремительного развития строительной индустрии в Западной Сибири во второй половине XX в.

Список использованной литературы и источников

1. Баталин Ю. П. Вместо предисловия / Ю. П. Баталин // История и перспективы градостроительного освоения территории севера. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс / редкол. Б. С. Нелюбин и др. — М., 2004. — С. 32–37.
2. Баталин Ю. П. От игр в «кубики» к суперблокам / Ю. П. Баталин // Соратники. — Тюмень : Ю. Мандрика, 2002. — С. 79–86.
3. Вергасов Ф. Сибирский дед с орденом Двуречья / Ф. Вергасов [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.pseuology.batalin/barsukov.htm>
4. Государственный архив социально-политической истории Тюменской (ГАСПИТО). — Ф. 113.
5. ГАСПИТО. — Ф. 124.
6. ГАСПИТО. — Ф. 2010.
7. Государственный архив Тюменской области. — Ф. 1861. — Оп. 1.

Информация об авторе

Прищепа Александр Иванович — доктор исторических наук, профессор, профессор, кафедра истории России, Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Сургут, проспект Ленина, 1, e-mail: aiprishepa@yandex.ru.

Author

Prishepa Alexander Ivanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of History of Russian, Surgut State University KhMAO Ugra, 1, prospekt Lenin, 628412, Surgut, e-mail: aiprishepa@yandex.ru.

УДК 94 (571.54)
ББК 63.3(253.7)

Е.Е. СЕМЕНОВА

ЭКОНОМИКА БУРЯТИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена развитию экономики Бурятии, главным образом ее основных отраслей — промышленности и сельскому хозяйству в период завершения индустриализации. В ней отмечены основные за-

кономерности и региональные особенности их развития. Подняты проблемы урбанизации и ее особенности на национальной периферии.

Ключевые слова: промышленность, сельское хозяйство, поздняя индустриализация, урбанизация, особенности развития.

E.E. SEMENOVA

ECONOMICS OF BURYATIA IN THE PERIOD OF LATE INDUSTRIALIZATION

This paper deals with the development of economy of Buryatia, mainly its major industries and agriculture in the period of completion of industrialization. It marked the basic laws and regional peculiarities of their development. Raised problems of urbanization and its features in the national periphery.

Keywords: industry, agriculture, late industrialization, urbanization, especially development.

В СССР этатическое директивное управление Сибирью шло по пути удовлетворения геополитических интересов страны по обеспечению народнохозяйственных нужд страны в сырье. Периферийный национальный регион, каковым является Бурятия, наряду с общими закономерностями, имел некоторые особенности, связанные с изначальной традиционностью своего хозяйства и слабым индустриальным развитием по сравнению с некоторыми регионами Сибири. Причем особенности проявлялись не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

В конце 1950-х гг. экономика страны вступила в этап позднего индустриализма, что означало завершение индустриализации и переход на новый этап развития. Промышленно развитые страны стали переходить на новый технико-технологический уклад на основе научно-технического прогресса, научной революции, т.е. на научно-индустриальный (постиндустриальный) тип производства. Наша страна по-прежнему развивалась (кроме отраслей оборонного значения) по пути расширения мощности, т.е. строительства новых заводов и фабрик, что на какое-то время позволило держать высокий уровень индустрии.

В Бурятии также шло интенсивное строительство новых предприятий. За вторую половину 1950-х гг. было построено 30 промышленных предприятий [6, с. 169]. На крупных предприятиях республики, таких как паровозовагонный и стекольный заводы, мелькомбинат, авиазавод, Гусиноозерские угольный шахты, Джидинский вольфрамowo-молибденовый комбинат, Тимлюйский цементный завод, начался переход к комплексной механизации, а в ряде случаев — к автоматизации. Результатом этого перехода стал более высокий рост валовой продукции по сравнению с численностью занятых работников. Большинство рабочих страны и Бурятии в частности было занято индустриальным трудом. Однако в отличие от

промышленно развитых стран в республике было много рабочих занятых доиндустриальным и раннеиндустриальным, т.е. ручным и малоквалифицированным трудом. Особенностью советской индустриализации стала большая группа рабочих, работающих на промышленном производстве, но живущих в сельской местности и имеющих сельский уклад жизни. Главным образом к ним относились работники лесной отрасли, которая была одной из ведущих в экономической структуре Сибири и Бурятии в частности. Маломощные заводы не справились с поставленной задачей.

К концу 1950-х гг. сельское хозяйство Бурятии испытывало значительные трудности, как в экономическом плане, так и вследствие непродуманных решений высшего руководства государства. В годы Великой Отечественной войны сельское хозяйство в отличие от промышленности не получало необходимой помощи от государства, выполняя плановые задания за счет внутренних ресурсов и физического напряжения населения. Реформы в отрасли, проведенные на основе решений Сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, облегчили, но особо не улучшили положение в производстве. Не помогло освоение целинных и залежных земель, наоборот, ухудшило положение в животноводстве, сократив кормовую базу. Сельское хозяйство в исследуемый период увеличило экстенсивный характер развития.

Посевная площадь в совхозах и колхозах Бурятии постоянно росла: в 1958 г. она составляла 572,5 тыс. га, в 1959 — 585,5 тыс., в 1960 г. — 616,4 тыс., в 1961 г. — 641,6 тыс. га [3, с. 32]. Тогда как валовый сбор сельскохозяйственных культур не имел стабильный рост. В 1958 г. этот показатель составлял 243,5 тыс. т., в 1959 г. — 487,9 тыс., в 1960 г. — 298,3 тыс., в 1961 г. — 284,3 тыс. т [3, с. 47].

За 1954-1959 гг. за счет новых земель было создано 287,6 тыс. га пашни. К началу 1954 г. республика располагала 645,6 тыс. га пашни. Однако сумма старопахотной и новой земли, которая составляет 933,2 тыс. га, по данным Министерства сельского хозяйства БурАССР общая площадь пашни к началу 1959 г. составляла 819,9 тыс. га. Это несоответствие объяснялось тем, что с вводом в сельскохозяйственный оборот новой земли, старые забрасывались. Так, в Джидинском аймаке площадь пашни сократили на 7,4 тыс. га, в Баргузинском — на 4,5 тыс. га. Значительные сокращения пашни были в колхозах Прибайкальского и Закаменского аймаках. Колхозы Тарбагатайского аймака даже уменьшили общую площадь пашни в обработке. За это время в районе было освоено 2,4 тыс. га новых земель и в то же время заброшено в залежи 4 тыс. га [8].

Губительным для сельского хозяйства Бурятии, которое относится к зоне рискованного земледелия, стали насаждения кукурузы. В 1955 г. из 243 колхозов республики только 14 хозяйств северных и высокогорных районов не сеяли кукурузу. В среднем на один колхоз посеянная площадь кукурузы составляла 210,4 ц. [1, оп. 196, д. 2, л. 110].

Посевы кукурузы в Бурятии были сопряжены со значительными трудностями. Во-первых, вегетационный период роста растений требовал сеять в сжатые сроки, во-вторых, в республике никогда не сеявших этот вид не хватало посевных машин и переоборудованных зерновых сеялок со специальными устройствами для квадратно-гнездового посева. Поэтому для быстрого посева привлекались учащиеся разных учебных заведений, которые вручную квадратно-гнездовым способом сажали кукурузу. Несмотря на усилия работников сельского хозяйства, урожай кукурузы в Бурятии был низким. Причинами этого, кроме вышеуказанных, стали неправильный подбор земель для посева и нарушения агротехники. Например, в 1956 г. из 65,4 тыс. га посева кукурузы были обработаны 39,4 тыс. га и только 8,2 тыс. га подверглись вторичной обработке. В незначительных размерах был произведен полив и подкормка [1, оп. 197, д. 93, л. 97]. Положительным моментом в посеве кукурузы стало расширение кормовой базы для скота.

Главным в обеспечении скота грубыми кормами являются естественные луга. Однако их урожайность была крайне низкой и не превышала 5–7 ц с 1 га. Низкая эффективность зависела также от плохой организации сенокосных работ в хозяйствах республики. Так, в 1958 г. в Еравнинском, Заиграевском, Баргузинском и Хоринском аймаках, имеющиеся сенокосные угодья были использованы в пределах 35–60% [2, д. 2650, л. 99–100]. Причиной низких урожаев с лугов заключалась в нерадивом использовании и запущенности естественных угодий, в отсутствии надлежащего ухода за ними, что вело к вырождению на основе органического и минерального голодания почвы. Хотя заготовка сена и зеленых кормов выросла на 79,1 тыс. т в 1960 г. по сравнению с 1950 г., но она не достигла довоенного уровня. В республике тогда были сильны традиционные хозяйственные устои [2, д. 2930, л. 67].

Развитие и техническое перевооружение основных отраслей экономики страны возможно на основе сильной электроэнергетической базы. В 1950-е гг. электрификация Бурятия вступила в новую, более высокую стадию, которая характеризовалась усилением темпов энергетического строительства и углублением внедрения электрической энергии в производство, как в промышленное, так и в сельскохозяйственное. Во второй половине 1950-х гг. началась реконструкция теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) паровозовагонного завода, вступили в строй паротурбинные электростанции Баянгольская, Гусиноозерская и Тимлюйская центральные электростанции (ЦЭС), увеличила мощность Гусиноозерская ТЭЦ [5, с. 60]. Выработка электроэнергии в республике производилась на двух электростанциях: ТЭЦ ПВЗ и Улан-Удэнской городской электростанции. ТЭЦ ПВЗ перестала быть ведомственной заводской станцией и стала основным источником электроэнергии для Улан-Удэнского промышленного узла.

До середины 1950-х гг. колхозы и совхозы строили электростанции сами, теперь их стали подключать к крупным энергообъектам, располагающим свободной мощностью. Активное строительство электросетей во второй половине 1950-х гг. позволило подключить к ним многие районы, кроме отдаленных. В 1964 г. Бурятия была подключена к Сибирской энергосистеме, таким образом, в Бурятии была создана своя энергосистема. Однако к концу 1950-х гг. сложилась диспропорция в темпах развития экономики, особенно промышленности, и ее энергетической базы. Электроэнергетика не располагала необходимыми мощностями, необходимыми для расширения производства, внедрения достижений научно-технического прогресса.

«Успех советской индустриальной модернизации в 1930–1950-е гг. был определен во многом тем, что государственная собственность вполне соответствовала существовавшему, относительно передовому в тот период технологическому укладу, предполагавшему в организации производства (фабрично-заводском, преимущественно конвейерном) большую концентрацию людей, техники, материальных ресурсов. ...В результате второй, советской, модернизации Россия стала сверхдержавой, второй по экономической мощи и сохраняла эти позиции почти полвека» [7, с. 385]. Однако успех экономического развития страны по-разному отразился на ее регионах. Индустриальное освоение новых регионов решало только технические задачи, не обращая внимания на экономические, социальные и экологические последствия. В Бурятии индустриальное развитие исходило исключительно из ресурсных возможностей.

Период позднего индустриализма сопровождался повышением процесса урбанизации, что впоследствии привело к превышению численности городского населения над сельским. Однако в период позднего индустриализма в Бурятии темпы индустриализации все еще опережали темпы урбанизации. Создав промышленную базу в годы индустриализации, Бурятия на этапе позднего индустриализации начала формирование промышленных центров на территории республики, т.е. началась реализация политики рационального размещения производительных сил, что привело к появлению нового города и поселков городского типа. В 1953 г. рабочий поселок Шахты был преобразован в город аймачного подчинения с присвоением ему наименования г. Гусиноозерск. К концу 1950-х гг. в республике стало 5 городов и 13 поселков городского типа. Доля городского населения составила 41,1%, т.е. выросла, но не стала преобладающей [4, с. 7–8].

Бывшие сельчане не сразу становятся горожанами. Принятие городских ценностей и образа жизни происходит лишь на втором-третьем поколении [6, с. 388]. До 1960 г. урбанизация также имела экстенсивный характер: преобладающим источником роста городского населения были миграции и преобразование прежде сельских поселений в городские. С завершением индустриализации удельный вес самовос-

производства городского населения стал расти. Особенностью нашей республики стало то, что на этапе позднего индустриализма рабочий класс стал пополняться за счет собственного воспроизводства, при этом приток сельчан не ослабевал.

Индустриальное освоение прежде аграрных регионов стало результатом воздействия территорий, обладающих более мощным потенциалом. Огромные природные ресурсы страны позволяли развивать экстенсивную экономику, регионы располагавшие богатыми недрами оставались источником сырья.

В период поздней индустриализации, ознаменовавшей завершение индустриализации, в экономике Бурятии удельный вес промышленности стал еще более значительным, в ущерб сельскому хозяйству, что вело к подрыву продовольственной безопасности. Постепенно менялся облик республики и ее населения.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). — Ф. 1.
2. ГАРБ. — Ф. 691. — Оп. 7.
3. Народное хозяйство Бурятской АССР : стат. сб. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1967. — 218 с.
4. Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сб. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. — 187 с.
5. Санжиева Т. Е. Электрификация Советской Бурятии (1923–1983 гг.) / Т. Е. Санжиева. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1986. — 144 с.
6. Санжиева Т. Е. Промышленная политика в электроэнергетике Бурятии в 1950–1970-е гг. / Т. Е. Санжиева // Освоение Сибири в панораме столетий: опыт, стратегия, проблемы. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Максима Николаевича Халбаева, 22 апр. 2009 г. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2009. — 260 с.
7. Сенявский А. С. Индустриализация, урбанизация, демографический переход — ключевые элементы фундаментальной трансформации России в XX в. / А. С. Сенявский // Индустриальное наследие. Материалы II Международной научной конференции. 26–27 июня 2006 г., г. Гусь-Хрустальный. — Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2006. — С. 382–391.
8. Текущий архив Управления по статистике по РБ. Докладная записка от 6 марта 1962 г. № 3 в Бурятский обком КПСС.

Информация об авторе

Семенова Екатерина Ефремовна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8, e-mail: semenova_ee@mail.ru.

Author

Semenova Ekaterina Efremovna — PhD of Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History, Buryat Agricultural State Academy on order V.R. Filippov, 8, Pushkin Str., 670034, Ulan-Ude, e-mail: semenova_ee@mail.ru.